

АСТРИД

ЛИНДГРЕН

ПЕППИ В СТРАНЕ ВЕСЕЛИИ

ХУДОЖНИК И. РУБЛЁВ

Неужели вы не узнали эту девочку? Разглядите её хорошенько. Да ведь это Пеппи Длинныйчулок — самая весёлая и самая сильная девочка на свете.

Вам, наверное, покажется странным, что Пеппи стоит вниз головой на лестнице, прислонённой к окну второго этажа. Всё очень просто: Томми и Анника, её друзья, больны корью, и Пеппи развлекает их, как умеет.

А после её весёлых представлений
господин Нильсон, обезьянка, ле-
зет в окно к больным ребятам с
корзинкой, полной гостинцев.

Как только Томми и Аннина выздоровели, они побежали на виллу „Нурица“. Пеппи стояла в саду посреди огромной лужи и энергично шлёпала по воде.— „Что ты делаешь?“— в ужасе закричали дети.— „Сами видите, принимаю душ! Ведь мы отправляемся в город за покупками“.

У витрины кондитерской толпились дети.
Все только слюнки глотали, с восхищением
глядя на сладости, выставленные за стеклом.

Пеппи смело вошла в магазин. — „Дайте мне, пожалуйста, сто нило леденцов“, — сказала она продавщице. — „Тебе, наверное, надо сто леденцов?“ — переспросила продавщица.

Но когда Пеппи вынула из кармана золотую монету (помните, у неё был целый чемодан золотых монет?),

изумлённая продавщица стала пересыпать леденцы из банок в большие мешки. — „Нам этого не унести“, — вздохнула Анника. — „А мы увезём“, — успокоила её Пеппи, сбегала в магазин напротив и вернулась с тачной.

Выкатив на улицу нагруженную тачку, Пеппи сномандовала толпе детей: „Кто ест конфеты, выходите вперёд!“—Ребята не заставили себя долго просить, и начался конфетный пир!

Возвращаясь домой, Пеппи встретила почтальона, и он протянул ей письмо.— „Письмо мне? Настоящее письмо? Я хочу сназать—настоящее письмо?“—Письмо оказалось настоящим, со множеством диковинных марок.

Томми прочёл вслух: „Моя дорогая Пеппилотта! Готовься в путь! Я приеду за тобой и увезу тебя в Веселию! Твой отец король Эфроим I Длинныйчулок“.

—Я же вам говорила,—
завопила Пеппи,— что
мой отец не утонул,
когда его смыло вол-
ной в море! Он попал
на остров и стал не-
гритянским королём, а
я теперь буду негри-
тянской принцессой!

Чтобы подготовиться к предстоящей новой жизни, Пеппи решила пойти в передвижной зверинец. Перед балаганом, где стояли клетки с дикими зверями, была устроена карусель,

и Пеппи не могла отказать себе в удовольствии
пронатиться, стоя на голове.

Потом Пеппи подошла к клетке с обезьянами и сказала господину Нильсону: „Поздоровайся с этим шимпанзе. Это, наверное, троюродный дядя твоего внучатого племянника“.

В зверинце было на что посмотреть: в одной клетке ходили два тигра, в другой—морские львы играли в мяч, а в огромном ящике с решёткой свернулись два удава.

Вскоре началось представление. Укротительница змей фрейлина Паула вынула из ящика огромного удава и повесила его вокруг шеи.

Не долго думая, Пеппи схватила вторую змею и обмотала её вокруг себя. Змея надулась и стала душить Пеппи: „Брось, пожалуйста, свои старые уловни, со мной это не пройдёт“, — сказала Пеппи.

Публика ещё не успела опомниться от испуга, как вдруг раздался крик: „Тигр вырвался на волю!“ Все повалили к выходу,

но одна маленькая девочка растерялась и от страха не могла сдвинуться с места. Пеппи выскочила вперёд, села на корточки перед тигром и стала его манить: „Нис-нис-нис“.

Тигр разинул пасть и страшно за-
рычал. — „Как ты себя плохо ве-
дёшь, — укоризненно сказала Пеппи
и, ловким движением зажав ему
пасть рукой, потащила в клетку.

Через несколько дней „Попрыгунья“, расцвеченная флагами, вошла в гавань. Весь город высыпал на набережную. Духовой оркестр играл приветственный марш.

Не успели ещё спустить трап, как капитан Длинныйчулок и Пеппи с восторженными воплями кинулись друг к другу.

Пеппи посадила отца к себе на плечи и, проби-
ваясь сквозь толпу, понесла его через весь го-
род домой, на виллу „Нурица“.

А через несколько дней Пеппи, Томми и Анника впервые в жизни отправились в далёкое путешествие.

Они плыли уже много недель,
когда Пеппи, стоя на вахте,
вдруг закричала: „Вот она,
страна Веселия, прямо перед
нами“.

„Попрыгунья“ вошла в бухту, и все веселяне высыпали на берег, чтобы приветствовать своего короля. — „Усамкура нусамкара—добро пожаловать, наш толстый предводитель!“—кричала толпа.

А когда Пеппи сошла на берег с
лошадью на плечах, вихрь восхи-
щения перерос в ураган.

Король Эфроим сменил костюм капитана на королевскую мантию, занял своё место на троне и стал править островом что было силы, потому что долго отсутствовал. Пеппи уселась рядом на маленький трончик.

Наутро все взрослые во главе с королём Эфроимом I сели в лодки и отправились на соседний остров охотиться на кабанов. Дети на несколько дней остались одни. Они сразу же подружились с веселятами.

Веселята быстро приготовили завтрак: сшибли с пальмы целую гору кокосовых орехов, нарвали бананов и плодов хлебного дерева. Никогда ещё Пеппи, Томми и Аннина не ели так вкусно.

После завтрака веселята повели своих новых друзей осматривать остров. Нарабкаться по отвесным скалам прямо над морем было весело, но страшно.

А когда Аннина увидела, что море кишмя кишит анулами, она наотрез отказалась идти дальше. Томми рассердился на сестру. „Ползи за мной!“ — приказал он, двинулся вперёд и вдруг — сорвался в воду.

Веселята закричали в ужасе—акула, акула! Со-
всем близко от Томми показалась чёрная голова—
акула плыла прямо на мальчика.

An illustration of a young girl with blonde hair, wearing a red and white checkered swimsuit, falling head-first into a body of water. The water is depicted with a textured, reddish-brown surface, while the sky above is a pale, light blue. The girl's arms are outstretched, and her legs are also outstretched, suggesting a fall or a dive.

И снова — плюх! На этот раз никто не сорвался, это Пеппи прыгнула в воду.

В тот самый миг, когда акула уже собиралась вонзить свои зубы в ногу Томми, Пеппи схватила руками громадную рыбину, подняла её высоко над головой и закричала: „Дай честное слово, что не будешь кусаться, тогда отпущу“.

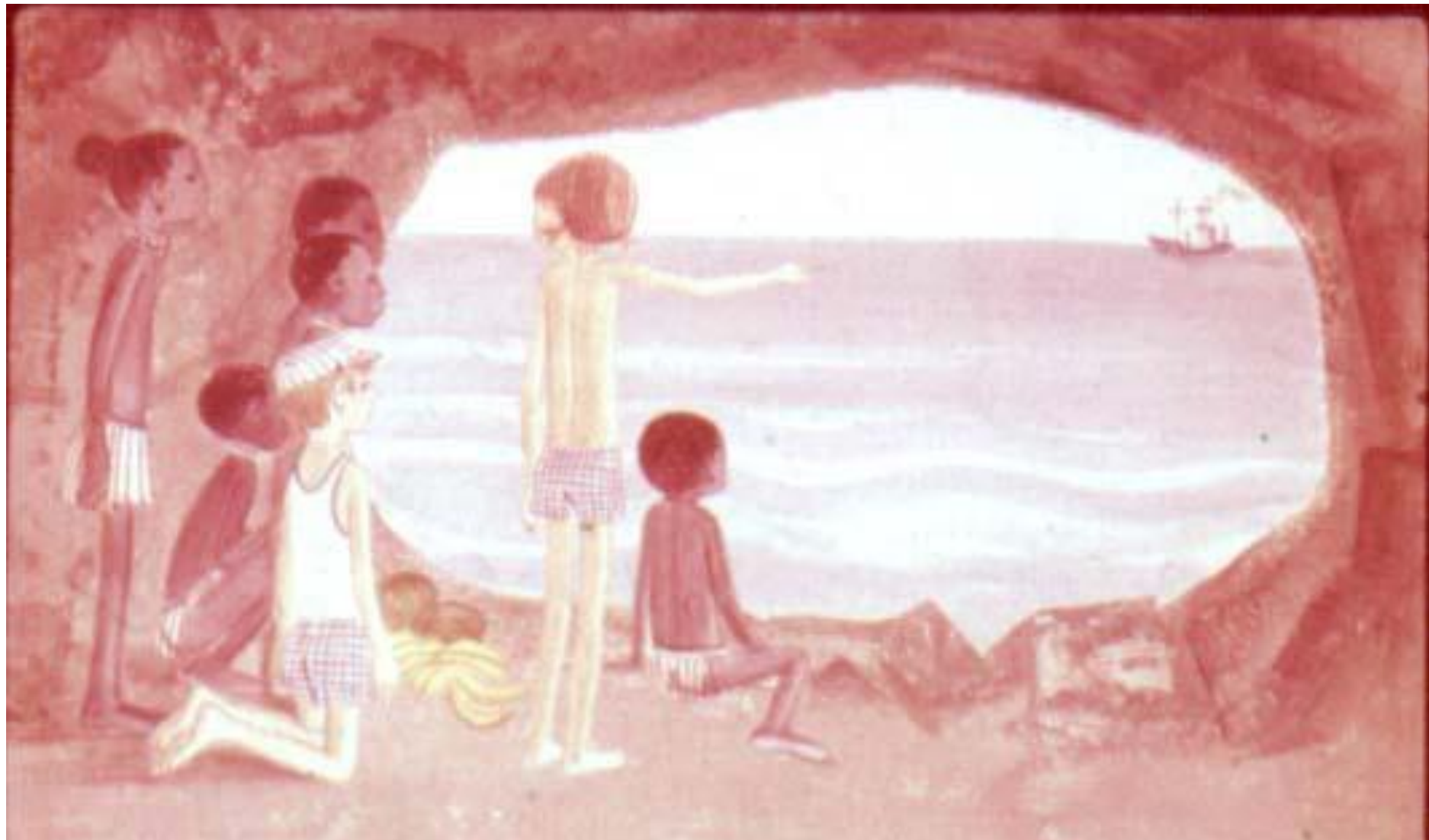
Отшвырнув испуганную анулу в сторону, Пеппи помогла мальчику выбраться на сналы, села рядом и вдруг заплакала. Да, представьте себе, Пеппи заплакала: она пожалела бедную голодную анулу.

Чтобы больше никто не падал в воду, Пеппи сплела канат из лиан и привязала его с двух концов к выступам скалы. Аннина ухватилась за него и перестала бояться.

Наконец дети добрались до огромной пещеры. Веселята показали детям свои богатства—целую миску жемчужин.— „Накие красивые шарики!“ — Восхищённые Томми и Анника пересыпали жемчужины из руни в руку.

Вдруг Пеппи воскликнула: „Глядите, пароходик!
Интересно, что ему здесь надо!“

Пароход быстро приближался к острову. На палубе стояли два парня, Джим и Бун. Они выглядели, как бандиты, потому что и в самом деле были бандитами. Проведав о жемчуге и о том, что на острове остались одни дети, они решили их ограбить.

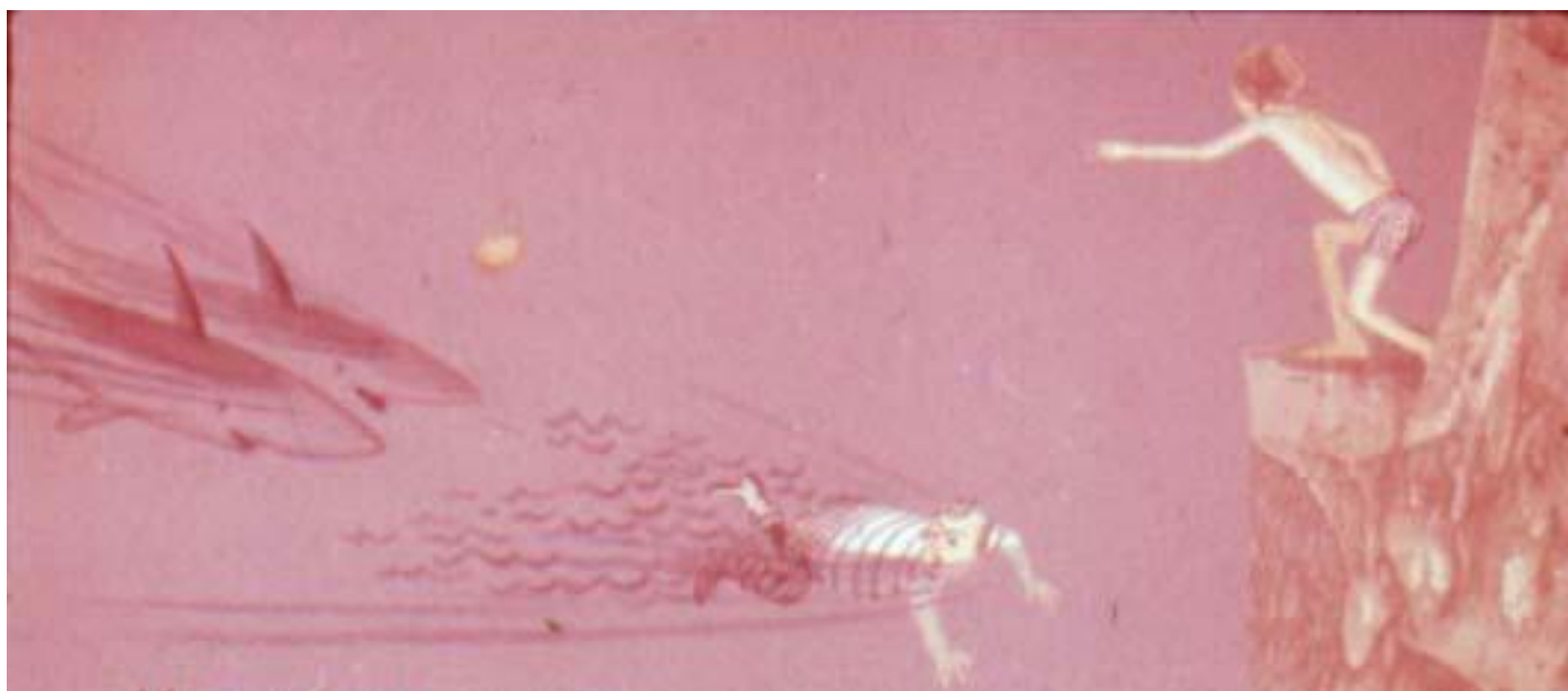
— „Дети! — закричал Джим, вылезая на берег. — У вас есть жемчуг?“ — „Уйма!“ — весело отозвалась Пеппи. — „Отлично, тащите его сюда“. — „Ну, нет, — ответила Пеппи. — А чем же мы будем играть?“

Тогда Бук стал карабкаться наверх.
Добравшись наконец до пещеры, он
злобно прошипел: „Попались, детки!“

Пеппи высунула из пещеры руку и указательным пальцем ткнула Буна в живот. Бандит с криком свалился в воду.

И тут же к нему кинулись две огромные акулы. Пеппи не растерялась и метнула в одну из них кокосовый орех, да так ловко, что попала ей прямо в голову. Акулы испугались, и Бун сумел добраться до берега.

В это время Джим заметил лошадь Пеппи и, схватив её за гриву, в бешенстве закричал: „Эй, ты, рыжая, давай жемчуг, или я убью твою лошадь“.

В одно мгновение Пеппи сбежала вниз.

— Полегче на поворотах, дружок, — сказала она и, схватив Буна, подбросила его в воздух.

Едва бандиты успели добраться до своей лодки, как вернулись взрослые. — „Происшествий не было?“ — спросил король Эфроим I. — „Нет, только господин Нильсон потерял свою соломенную шляпу“, — ответила Пеппи.

Время летело быстро. И вот настал день, когда Пеппи, Томми и Аннина поднялись на борт „Попрыгуньи“, чтобы вернуться домой к ёлке.

Январским вечером они увидели наконец родной город. Пеппи посадила Томми, Аннину и господина Нильсона на лошадь, и все отправились домой.

В доминe, где жили Томми и Анника, заманчиво горел свет, а на вилле „Нурица“ было темно, и она была вся засыпана снегом.—„Пойдём к нам“,— сказал Томми.

—Нет, мне надо навести порядок у себя в доме,—
сказала Пеппи и быстро зашагала по сугробам.

КОНЕЦ

Перевод с шведского и сценарий Л. ЛУНГИНОЙ

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Художественный редактор Т. МИЛОВИДОВА

Д-089-73

Студия „Диасфильм“, 1973 г.

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30